

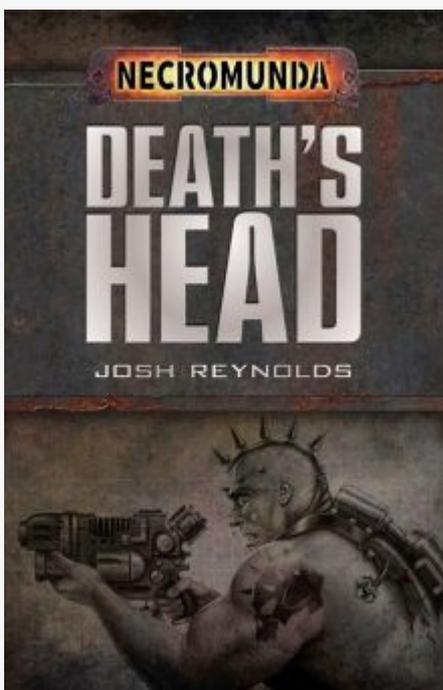
Мертвая голова / Death's Head (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Мертвая голова / Death's Head
(рассказ)*

Автор [Джош Рейнольдс / Josh Reynolds](#)

Переводчик [Brenner](#)

Издательство Black Library

Входит в сборник [Подулье / Underhive](#)

Год издания [2018](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Следующая книга [Костедробилка / Bonegrinder](#)

Топек Грил крутанул плечом и будто поршнем послал кулак вперед. Наносить удар для него было так же

просто, как дышать. Так же естественно, как улыбаться. Импульс от столкновения разошелся по руке и плечу. Губы растянулись в широкой ухмылке – под кулаком хрустнула кость, и противник зарычал.

Ликующие крики экипажа грязевой баржи поутихли. Заполонив верхнюю палубу, те делали ставки и орали.

- Оторви ему башку, Харк! – взвыл один. – У меня тут недельный оклад на кону!

Несмотря на подбадривания, Харк пошатывался, а его лицо становилось вялым. Он был крупнее Грила, с пластами химически измененных мышц и лицом, которое в основном состояло из рубцовой ткани. Вероятно, он успел побить больше людей, чем Грил вообще знал по имени. Однако Грил был убийцей и дрался ради победы. Должно быть, Харк увидел это в его глазах, поскольку взревел и замахнулся своим похожим на молот кулаком. Удар был не прицельным – отчаянным. Он едва зацепил макушку Грила с приплюснутой полосой волос, тянувшейся вдоль голого скальпа.

Быстро двигаясь, Грил сократил дистанцию. В его жилах пели стимуляторы. Харк уже был повержен, просто еще сам этого не понял. От последнего удара его лицо приобретало лиловый цвет, и он хрипел, будто сдыхающий насос. Однако Грил любил все делать четко. Неаккуратно просто позволять человеку осесть наземь, когда можешь его вчистую уложить, как надо. Кроме того, ему нужно было донести до аудитории суть дела – продемонстрировать им, что он не какой-то там неженка из верхнего улья.

Экипаж грязевой баржи доставал его еще с тех пор, как он оплатил проезд в Двух Помпах. Они пытались спровоцировать его подраться на спор. Им казалось, будто он просто крысеныш на стимуляторах, только что покинувший литейные – слишком зеленый, чтобы отпускать одного, и слишком тупой, чтобы не связаться в состязание с подвохом. Они посчитали его легкой целью. Они ошиблись.

Его второй удар угодил огромному члену экипажа в солнечное сплетение, сбив того с нетвердых ног и заставив кучей повалиться на палубу. Грил огляделся по сторонам, разминая руки, и крики смолкли. Лежащий на палубе Харк застонал, попытался встать, не смог. Грил улыбнулся, показав зубы. Поразительно, но у него они все были на месте.

- Я победил, – пророкотал он. – Кредиты, сейчас же.

И выжидающе выставил перед собой ладонь.

Деньги перешли из рук в руки с некоторым перешептыванием. Впрочем, в глаза ему никто не глядел. Это было хорошо. Он все ясно дал понять, попутно заработав денег. Ему досталась груда жетонов с гильдийским отриском стоимости, и он лениво их пересчитал. Чуть больше, чем он ожидал. Стало быть, расклад казался им хорошим. Кольцо игроков распалось, и бесчувственного члена экипажа уволокли прочь. Его собирались то ли обрызгать трюмной жижей и привести в себя, то ли сбросить за борт в грязь. Грилу было все равно, чем кончится дело.

Возбуждение спало, экипаж вернулся на свои места, и грязевая баржа продолжила неспешно тащиться по пенистой воде, изрыгая из протекающих труб ядовитый дым. Грил направился к перилам, рядом с которыми оставил свое снаряжение и сбрую с инструментом. Во время боя он приглядывал за ними вполглаза, но все равно машинально отщелкнул барабан своего стаббера. К счастью, судя по виду громоздкой пушки, к ней никто не совался. Снова закрыв ее, он вперил свои невыразительные темные глаза в приближавшийся пункт назначения.

Центр располагался на дне подулья, даже ниже, чем горы шлака и забойные шахты Орлоков. Он представлял собой запутанное скопление обрушившихся куполов и скверно сработанных хибар,

пронизанное лазами и сливными каналами. Отходя вбок от изъеденной сточными водами шахты, он расползлся по громадному мрачному отстойному озеру, которое подпитывали реки жижи, стекавшей издалека сверху. Поверхность озера бороздили грязевые траулеры, экипажи которых орали ругательства в адрес конкурентов через забытые помехами вокс-передатчики.

Говорили, будто в Центре в конечном итоге оказывается все и вся. Предположительно, здесь можно было найти все, что угодно, сколь бы редким и ценным оно ни являлось. И заполучить это, если ты готов был заплатить. Именно потому он сюда и приехал. И не намерен был уходить с пустыми руками.

Грил проворно и ловко натянул остальную экипировку, застегивая замки и крепя незатейливую литую броню поверх мощного торса и запястий. Несмотря на малые годы, он был крупным мужчиной. Впрочем, иными в доме Голиаф и не выростали. В цене были габариты и сила, а также храбрость, чтобы пустить и то, и другое в ход, не думая о последствиях. Смелость взять то, чего захочешь, когда захочешь.

Грил не считал себя особенно отважным. Для отваги требовалось осознавать страх. А Грил никогда не чувствовал страха, о чем и сам знал. Это было чуждое ему понятие, такое же странное, как обычаи Великих Домов из верхнего улья. Странное, как мысль о существовании за пределами литейных, где он возмужал – или о том, насколько он, скорее всего, лишь сможет к таковому приблизиться. Клапанщики вроде него не ждали от жизни многого.

Стоит раз поскользнуться – и окажешься в Блевотине. Если не сваришься в перегретом потоке фабричного охладителя, обитающие там твари с удовольствием сожрут тебя сырым, коль скоро не сумеешь их переубедить. Рука непроизвольно опустилась к вороту для патрубков, висевшему на обвязке с инструментами. Как и стаб-пистолет, тот всегда был у него неподалеку. Веса большого ключа хватало, чтобы одним ударом проломить череп менее крупному человеку. Кроме того, им можно было вышибить клыки из пасти сточного охотника, если повезет и если не потеряешь голову.

Грил никогда не терял головы. Когда имеешь дело с Блевотиной, это необходимо. Трбовалось держать на виду все переменные, пока они к тебе не подобрались. Он перегнулся за край палубы и сплюнул. «Переменные» было хорошим словом. Одним из его любимых. Он вел список, который дополнял, когда была возможность. Когда никто не видел. Клапанщики не должны были тратить время на изучения вещей, не относящихся к манометрам и пределам прочности кольцевых уплотнений.

Его обучал грамоте краснорясый – один из тех, кто скорее не сожжет тебя, а заговорит до смерти. Искупитель научил его кое-как писать и читать, полагая, что так Грил станет податливее к его проповедям. Как только Грил усвоил все, что ему мог преподать этот сумасшедший жулик, тот отправился в Блевотину вместе со своими грязными брошюрами. Для Грила это убийство стало первым. Впоследствии были и другие, но мало какие доставили столько удовольствия.

Он ни разу не прибил того, кто бы этого не заслужил – старый Курланд, укравший у него лучший ключ для труб; тот ненормальный, Орем, пытавшийся увести у него стимуляторы; рыбачивший в стоках Джако. Подумав о последнем, он скривился. Не из-за мысли об убийстве, а из-за того, как неуклюже вышло. Стимуляторы тогда нахлынули как-то бурно, подтачивая самоконтроль. Совсем не чистое убийство. Слишком много крови и грохота.

Грил любил все делать четко. Точно. Клапаны требовалось подтягивать или ослаблять аккуратно, иначе получишь протечки и трещины. И то, и другое могло означать катастрофу. Нужно было считать обороты, прислушиваться к пульсации труб, измерять температуру. Быть *точным*. Иначе ты покойник.

Это было вдвойне справедливо, когда касалось человека вроде Железзубого Корга. Грил оперся на

перила, наблюдая за приближающейся пристанью и размышляя о данных Коргом обещаниях. Он не знал, что такого сделал, что привлек к себе внимание Железзубого, однако главарь банды предложил ему жизнь за пределами Блевотины и литейной, а также возможность стать чем-то большим, нежели расходной шестеренкой. Шанс на новую жизнь среди Королей Стальных Ворот.

Короли заправляли Стальными Воротами. Они вимали немалую пошлину с непрерывного потока руды, движущегося из шлаковых ям к заводам зоны, и практически полностью контролировали грузы обработанного металла, следовавшие в обратном направлении. Разоряли местных торговцев и даже брали процент с гильдийцев - плату за защиту Королей. Платить нужно было всегда.

Грил коснулся пальцами автоматического приспособления на шее. Ошейник регулировал подачу химикатов и стимуляторов, которые поддерживали функционирование тела. Когда-то этот поводок держали змотрители литейной. Теперь он находился в руках у Корга. Пока что особой разницы не наблюдалось. По недолгому опыту Грила, все хозяева были в целом одинаковы. Однако он уже начал задаваться вопросом, не лучше ли не иметь хозяина вовсе. Или, если так не получится, хотя бы выбрать его себе самому.

В любом случае, сейчас он, как это было и среди клапанов, делал грязную работу и не рассчитывал пережить то, что Железзубый насмешливо назвал его посвящением. Либо он приведет человека, за которым его послали, либо не вернется вообще. Учмывая то, кого он искал, второй вариант казался более вероятным. Впрочем, Коргу, похоже, не было до этого дела. Возможно, для него это все являлось забавой.

Джакo тоже любил позабавиться и в итоге закончил в Блевотине. Грил размял руки. Он до сих пор чувствовал, как у Джакo лопнули шейные позвонки. Он неискренне улыбнулся, получая удовольствие от того, как натянулись шрамы. Каждый из них служил историей - так он прочел в одной из книг краснорясого. Теперь уже его книг. После того, как прежний владелец отправился на дно, Грил сохранил их и спрятал подальше, где мог на досуге расхищать их секреты.

Не то чтобы на работе с клапанами бывало много досуга. Если нужно выполнять нормы, отдыхать особо некогда. Возможно, у него будет больше времени на чтение, если он переживет свое вступительное испытание. Если отыщет человека, которого называли Вдоводелом.

Он слышал рассказы. Все клапанщики и печники слышали. По эту сторону от Стены Лотар Гекс был легендой. И не просто так. Убийца, не похожий ни на кого. Ходячая смерть. Некоторые утверждали, что сам лорд Хельмавр пару раз не погнушался заплатить наемнику заоблачную сумму. Грил был наполовину убежден, что никакого Гекса не существует - есть только разнообразные нераскрытые убийства, приписываемые мифу. Однако Железзубый Корг сказал иначе, а Корг был главным.

По крайней мере, пока что.

Где-то наверху взревел вокс-динамик, оповещая причальные команды об их прибытии и нарушив раздумья Грила. Грязевая баржа слегка затряслась, царапая килем по месиву на дне. Кораблики меньшего размера неохотно уступали дорогу проталкивавшейся мимо них барже, которая едва не заливала их палубы. Судно подошло к причалу, и экипаж баржи забросил на швартовочные столбы тяжелые якорные цепи. Оборванные портовые рабочие заторопились из тянущихся вдоль берега хибар и лачуг, готовясь начать разгрузку.

Проигнорировав завертевшуюся суматоху, Грил затопал вниз по трапу. Рабочие расступились перед ним. Никто из них не мог поспорить с ним габаритами, так что он с легкостью прошел сквозь круговорот

толпы. Он знал, куда идти. Железнодорожный мало чем его снабдил для облегчения поисков, однако у него имелось название – кабак «Белая Кобыла». Тот располагался за пределами порта, но все равно где-то на побережье. Там теперь, после многих лет ульетрясений и естественных просадок, находилась большая часть Центра. Целые районы наплзли поверх озера, словно накипь из древесины и металла. Чтобы подстроиться к размыванию береговой линии, были обустроены новые улицы. Между ветхих построек, балансировавших на сваях среди жижи, тянулись сотни проржавевших мостков.

Среди леса опорных балок и сточных труб плавали маленькие лодки тех, кто рыбачил на отмелях или обслуживал хранилища трупной муки. Воздух был едким, в нем не хватало жгучего жара литейной или липких испарений Блевотины. Кроме того, было холодно и сыро. Все окна покрывал конденсат, а по бокам каждого строения густыми пятнами росли желтоватые грибы. На стенах и поверх дверных проемов были развешаны шкуры странных тварей, выползших откуда-то из глубин – кожи в бородавках и чешуе, от которых несло неведомыми местами.

Грил направился по переплетающимся улочкам, проталкиваясь сквозь толпу торговцев, выкликавших о дешевом товаре, и обитателей нижнего улья, высматривающих сделку. Под весом такого количества тел мостки поскрипывали и периодически тревожно раскачивались. Грил, привыкший держать равновесие на мокром металле, двигался быстро, пробиваясь сквозь столпотворение и предоставляя собственным габаритам расчищать ему дорогу. Он озирался по сторонам, выискивая что-то похожее на бар, но не нашел ничего, кроме лотков торгашей и стоек дрянных разливающих, представлявших собой всего лишь доску с бочонком какой-то отравы.

Он уже начинал раздражаться, когда заметил, что за ним по пятам следует один из подонков. Огибая груды отбросов, рассыпанных на мостике, он воспользовался возможностью бросить взгляд назад. Тощий мужчина с дергаными повадками зависимого от химикатов, в потрепанной кожаной одежде и массивном респираторе. Тот не носил никаких цветов или опознавательных знаков, но его намерения были ясны. Грил узнавал охотников с виду. Однако, где один, там обычно бывают и другие. Грил размял руки и почувствовал, как внутри забурлили стимуляторы.

Крысы-мутанты, питавшиеся мусором, с пронзительным визгом бросились врассыпную, и из узкой щели между двух лачуг выскочил второй подонок, державший в опущенной руке боевой нож. Как и крысы, подонки являлись падальщиками. Преступники или просто неудачники, но они имели лишь то, что могли отобрать у кого-то другого.

Грил перехватил обладателя ножа за запястье и дернул его вперед. Их головы столкнулись с приятным стуком, и подонок зашатался, глядя в пространство. Грил выхватил свой ворот для патрубков и закончил начатое головой дело. Один удар – и согнувшийся подонок повалился, не издав практически ни звука. Первый, к тому моменту успевший их нагнать, яростно и быстро бросился в атаку с ножом в руке. Грил развернулся ему навстречу. Ворот обрушился вниз, запястье подонка переломилось, и нож с лязгом упал.

Грил схватил нападавшего за рубаху и принялся толкать назад, пока подонок не ударился спиной о перила мостика. Человек застонал. Респиратор добавлял к его голосу механический хрип.

- «Белая Кобыла», - прорычал Грил. - Где это?

Ругаясь, подонок затрепыхался в руке, сжимавшей его грязную рубаху. Его глаза были пожелтевшими от подпольных химикатов. Грил с легкостью его приподнял. В крови бушевали стимуляторы, требовалось соблюдать осторожность. Если позволить им взять над ним верх, он выгорит и свалится. Секрет

заклучался в точности – не слишком много, всего лишь достаточно.

- Показывай, не то искупаешься в жиже.

Подонки вскрикнул и в панике метнул взгляд на мрачную неторопливую воду внизу. Он указал Грилу за плечо. Продолжая удерживать подонка на весу, Грил обернулся. Он увидел массивное, обшитое досками строение, располагавшееся на краю ближайшего выступа. На вывеске было намалевано грубое подобие белого паука-охотника – Белая Кобыла, одно из горных паукообразных, якобы водившихся в промышленных джунглях Дна Улья.

Грил услышал шуршание металла по коже и повернулся обратно – как раз в тот момент, когда подонки здоровой рукой выхватил из-под куртки второй клинок. Грил бросил трубный ворот, поймал подонка за запястье и стал давить, пока нож не упал на мостик.

- Идиот, – произнес он.

Издав ворчание, Грил подбросил вопящего подонка над жижей и отвернулся. Направляясь ко входу в «Белую Кобылу», он услышал сочный звук падения человека в мутную воду и улыбнулся.

Бар выдавался за край выступа, и его задний помост подпирала шаткая надстройка. Он покачивался и скрипел на ветру, дребезжа вывеской в металлической оправе. Возле входа толклись пьяницы, но они разошлись по сторонам, когда Грил шагнул внутрь. Слышалась музыка, по большей части представлявшая собой помехи, которые неслись из грошовой вокс-системы.

Внутри «Белой Кобылы» разило пролитым «Вторым сортом», дешевым амасеком и смазкой. Над очагом в углу на вертеле, который переворачивала старуха из крысокожих, жарилось нечто с чересчур большим количеством ног. Где-то с полдюжины столиков, все заняты. В основном портовики или сточные удильщики. Как он заметил, все при оружии. Когда Грил вошел, все поглядели на него, а затем отвернулись. Никто не встречался с ним взглядом. Пока внутри него удовлетворение боролось с тревогой, он развернулся к барной стойке.

Бармен был толстеющим здоровяком. У него была круглая голова и коряво набитые татуировки на половине лица и кистях рук. Он обнажил бурые зубы, что, как счел Грил, подразумевало радушную ухмылку.

- Что будешь заказывать?

- Я ищу Лотара Гекса, – в лоб сказал Грил.

В баре стало тихо, если не считать нескольких перешептываний. Бармен сглотнул и отвел взгляд.

- Не знаю никого по имени Гекс.

- Мне сказали, что ты в курсе, где он.

- И кто же такое сказал?

- Железнодорожный Корг.

- Не знаю я никакого Железнодорожного.

- Ты вообще мало что знаешь, да? – тихо проговорил Грил. – Видимо, надо бы тебе освежить память.

Вытащив свой стаб-пистолет, он взвел его и приставил к сверкающей яйцевидной голове бармена.

- Скажи мне то, что я хочу знать, иначе перекрашу заднюю стену в красный цвет.

Воцарилась тишина. Грил огляделся, с некоторым удовлетворением отметив, что все смотрят на него. С точки зрения тактики это было не особенно умно. Однако порой чем проще, тем лучше. Порой надо просто ослабить клапан, и пусть себе течет.

- Это ко всем вам относится, - добавил он. Зашуршало извлекаемое оружие, и его улыбка стала еще шире.

- Нечасто встретишь парня, который способен улыбаться перед лицом смерти, - раздался чей-то голос. Головы развернулись в направлении заднего помоста, заскрипели стулья - несколько клиентов торопливо встали и вышли. Грил опустил оружие и направился к занавескам из крысиной кожи, отделявшим общее помещение от помоста. Смахнув их в сторону, он пригнулся под притолокой, все еще держа в руке стаб-пистолет. Там было сумрачно, единственным источником света являлась слабо мерцающая полоска люмена, приделанная к кровельной балке.

Здесь находился всего один стол с парой стульев. Посреди стола стояла бутылка «Бешеной змеи» и две стопки. На одном из стульев сидел худощавый мужчина в грязной кожаной одежде и толстом пальто. Он ни на кого особенно не был похож, такое лицо выскальзывает из памяти, стоит только отвести от него взгляд. Но что-то в его глазах и манере улыбаться сообщило Грилу все, что ему требовалось знать.

- Ты - Гекс, - произнес Грил.

Мужчина сделал жест в направлении свободного стула.

- Присаживайся.

Грил помешкал, но всего мгновение. Гекс, если это действительно был он, секунду изучал его. Затем наполнил две стопки «Бешеной змеей» и подтолкнул одну из них к Грилу.

- У тебя передо мной преимущество: ты знаешь мое имя, но я не знаю твоего.

- Грил.

- Твое здоровье, Грил, - Гекс приподнял свой бокал и залпом опустошил его. Грил отхлебнул из своего. «Бешеная змея» была мощным пойлом, практически являясь стимулятором сама по себе. Она обожгла горло, и Грил порадовался, что не попытался проглотить ее залпом. Гекс наблюдал за ним.

- Стало быть, не приучен к хорошему пойлу? - поинтересовался он с легкой улыбкой на своем невыразительном лице. - Сдается мне, малость покрепче того варева из литейных, к которому ты привык.

- Мое небо, - Грил слегка споткнулся на слове, - еще учится.

Улыбка Гекса стала шире.

- И образованный вдобавок. Как неожиданно.

Грил оставил издевку без внимания.

- Меня прислал Железнодорожный.

- Как всегда. До этого парня никак не дойдет.

- Он хочет тебя нанять.

- Я ему не по карману.

- Железному не отказывают.

Гекс нахмурился.

- Брось, ты же наверняка не такой дурак.

Грил положил на стол свой стаббер.

- Мне придется настоять.

Гекс откинулся назад.

- Возможно, я тебя переоценил.

- Если я приду обратно к Железному без того ответа, который он хочет услышать, он будет меня пытаться и прикончит.

- Аа, но ведь и я тебя точно прикончу, если станешь на меня давить.

Грил кивнул.

- Что та пуля, что эта - без разницы.

- Фатализм - признак хорошо организованного ума.

Грил моргнул. Это прозвучало знакомо.

- Гуппо Бош, «Премудрости смирения», - произнес он через мгновение. Это была маленькая книжка в синей обложке. Старик-красноносый часто ее цитировал. Быстро читалась, пусть он и не полностью понимал суть дела.

Явно довольный Гекс кивнул.

- Какая прелесть - Голиаф, который читает. Не уверен, что Железному бы это одобрил, насколько мне о нем известно, - он почесал подбородок. - А значит, сдается мне, он не в курсе о твоих скрытых способностях. Приходит в голову старинная терранская поговорка насчет свечей и сосудов^[1].

Грил нахмурился, не понимая его. Тем не менее, Гекс попал в цель. Бандитам от книг было даже меньше проку, чем рабочим-литейщикам. Если бы Коргу стало об этом известно, он мог решить сделать из Грила наглядный пример. А мог и не решить. Железному бывал в лучшем случае непредсказуем. Грил постучал пальцем по барабану своего стаб-пистолета.

- Ты легко можешь сказать ему это лично, - произнес он.

- Для чего он хочет меня нанять?

Грил пожал плечами.

- Он не сказал.

- Думаю, это не имеет значения. Я в любом случае отклоняю его предложение. Я разборчив в выборе клиентов, и Железнодорожный Корг не из тех, для кого я обычно убиваю, - Гекс впери в Грила спокойный взгляд. Его лицо как будто шевельнулось в тусклом освещении помоста, и на мгновение он стал выглядеть кем-то совершенно иным, за исключением глаз. Глаза не изменились и не шелохнулись. Словно два черных провала, глубоких, будто Дно Улья.

Грил моргнул и отвел взгляд.

- Сделай исключение.

- Не думаю. Если только ты не считаешь, будто сможешь меня заставить.

Грил ощутил холодок, который никак не был связан с низкой температурой. Гекс сунул руку под пальто. Грил подавил желание схватиться за стаб-пистолет - если до такого дойдет, у него будет всего один шанс. Гекс извлек колоду карт.

- Как по-твоему, сколько раз я уже вел этот разговор? - спросил он. Если он и заметил волнение Грила, то никак этого не показал. Ловко перебирая пальцами, он перетасовал колоду одной рукой.

- Не раз, - произнес Грил. Его тревога усилилась. Все шло не так, как он себе представлял. Он начал прикидывать разницу между расстоянием до края помоста и до двери. Считать шаги, гадая, сможет ли выбраться. Если бы получилось создать между ними дистанцию, то его шансы выжить возможно бы повысились.

- Это уже двадцатый случай, когда Корг присылает одного из своих парней потребовать моего присутствия. Он об этом говорил до того, как послал тебя?

- Нет.

- Нет, конечно же нет, - Гекс продолжал тасовать карты, не сводя глаз с лица Грила. - Ведь тогда, возможно, тебе бы уже совсем не так хотелось бы пойти, ты же умный. Он продолжает их присылать, потому что я продолжаю давать ему не тот ответ. Сколько тебе лет, парень?

Вопрос застал Грила врасплох. Гекс не дал ему возможности ответить.

- По Голиафам сложно сказать. Из-за стимуляторов и химикатов в организме ты выглядишь старше, чем на самом деле. Впрочем, ты достаточно взрослый, чтобы слышать истории обо мне. Любопытно, какая из них твоя любимая?

У Грила пересохло во рту. По какой-то причине он не мог оторвать взгляда от карт. Расчеты ему изменили, и он попытался дать ответ.

- Скользящий Джак, - в конце концов произнес он. Это было первое, что пришло на ум.

- А! Хорошая. Думаю, тебя тогда еще на свете не было. Признаю, в ту пору я оставил в Улья Прим парочку красных дорог. Гидеон Дреклар сидел на том же самом месте, что и ты сейчас, когда я всадил ему между глаз болтерный заряд. - Гекс улыбнулся, и в слабом свете показалось, что его лицо - всего лишь маска, под которой прячется нечто ужасное.

Грил ощутил в глубине рта резкий привкус и задумался, страх это, или же просто стимуляторы. Он метнул взгляд на стаб-пистолет и в тот же миг понял, что Гекс это видит. Карты перестали двигаться. Гекс положил колоду. В этом звуке послышалась некая окончательность, которая не понравилась Грилу.

Он облизнул губы.

- Мы играем? - спросил он.

- В единственную игру, которая имеет значение. - Гекс положил палец поверх колоды и быстро выложил ряд карт лицом в стол. - Двадцать раз я вел этот разговор с такими, как ты. Он мне уже надоел. Сперва я просто игнорировал посланцев Корга. После того, как пятый принялся на меня давить, я стал их избивать. Потом начал отстреливать. На сей раз мне бы хотелось сделать слегка иначе. - Он начал мешать выбранные карты, меняя их местами. - Давай добавим интереса.

Грил следил за картами. Это была ошибка. Следить следовало за Гексом. Он поднял глаза, и Гекс улыбнулся. Грил скривился, беззвучно ругая себя. Гекс играл с ним. От этой мысли он разозлился - разозлился так же, как когда-то на сточного удильщика Джакко. Пальцы сжались в кулаки. Ему ничего так не хотелось, как опрокинуть стол и броситься на человека, которого называли Вдоводелом. Сбить эту отвратительную улыбку с его лица, как он бил Джакко, пока череп того не стал податливым и не сложился вовнутрь.

- Что у тебя на уме? - в итоге поинтересовался он, подавляя злобу. Нельзя было терять голову, а злоба приведет лишь к тому, что тебя прикончат.

- Я дам тебе шанс, которого не давал другим. Выберешь верную карту, и я пойду с тобой. Объясню Коргу лицом к лицу, что мои пушки не продаются.

- Ты убьешь его? - спросил Грил поспешнее, чем намеревался.

Гекс выдержал паузу.

- А ты этого хочешь?

Грил проигнорировал вопрос.

- А если я выберу не ту?

Гекс мгновение изучал его, а затем пожал плечами.

- Я с тобой не пойду.

Грил откинулся на спинку, понимая, что все будет не так просто.

- Хорошо.

Гекс постучал по картам.

- Ну, тогда твой ход.

Грил подался вперед, но помедлил.

- Какая карта верная?

- Любая, кроме неверной.

- А какая неверная?

Гекс мрачно усмехнулся.

- Поймешь, когда увидишь ее.

Взгляд Грила был прикован к бутылке «Бешеной змеи». Он не знал, почему. На задворках головы прокручивались переменные. Все так же не отрывая глаз от бутылки, он протянул руку и выбрал карту. Подтянул ту к себе и перевернул.

Ему ухмылялась мертвая голова. Когда он коснулся ее пальцами, она принялась хихикать и весело подмигивать, словно в ответ на какую-то неведомую шутку. Он посмотрел на Гекса, и тот печально покачал головой.

- Я же говорил: поймешь, когда увидишь.

Грил потянулся за оружием. Еще в процессе он осознал, что слишком медлителен по сравнению с человеком на другом конце стола. Гекс пришел в движение настолько быстро, что он едва смог это заметить. Только что Гекс сидел, откинувшись назад, а в следующее мгновение у него в руке уже был болт-пистолет, нацеленный в точку между глаз Грила.

- Грил, у тебя всего два варианта. Можешь попробовать добраться до пушки и надеяться, что ты достаточно быстр. Или же можешь бежать обратно к Железному зубу. Даю тебе время решать, пока не прикончу свою выпивку.

Гекс поднял стопку и глотнул «Бешеной змеи», почти опустошив бокал. Его болт-пистолет не шелохнулся.

Два варианта. Затянуть или ослабить. Выберешь неправильно - окажешься в Блевотине. Время замедлило ход, растянулось и споткнулось. Грил огляделся, просчитывая переменные. Его взгляд вновь притянула к себе бутылка «Бешеной змеи». Голиафы ценили силу и твердость. Чтобы работать у печей и клапанов, ты должен быть крепким. Должен быть быстрым. Ты должен знать, когда отступить... а когда рискнуть.

Решившись, Грил наклонился вперед и уперся головой в дуло.

- Мне не сыграть с тобой вничью. И без тебя мне тоже не вернуться, - он закрыл глаза и выудил из книжечки в синей обложке еще одну строчку. - Вопрос не в том, да или нет, а лишь в выборе времени.

Он ждал с закрытыми глазами, пока не услышал смешок Гекса.

- Смело и умно. Слишком умно. Когда ты догадался?

Грил открыл глаза. Гекс уже убрал пистолет и сидел, откинувшись назад и наблюдая за ним. Грил схватил свой бокал и одним глотком осушил его.

- Это было несложно, - сказал он, утирая рот. Руки слегка подрагивали. Стимуляторы, подумалось ему. - С чего бы еще тебе ждать с двумя бокалами?

Гекс улыбнулся.

- Очень мало кто додумывается задаться этим вопросом.

- Ты и так уже работаешь на Железному зубу.

- В каком-то смысле. Я скорее, так сказать, консультант. Он платит мне небольшое жалованье, чтобы я определял пригодность потенциальных кандидатов в его... организацию. Он умный человек, этот

Железзубый, несмотря на свое имя. Ему нужны только самые смелые громилы: те, кто попытается пристрелить меня, даже зная, что это будет означать их смерть. Трусам не беспокоить. Те, что пускаются в бегство, получают болтерный заряд в спину, и их скидывают в озеро.

- И какой я?

- Ты... умный. А это даже хуже, по меркам Железзубого.

Грил напрягся.

Гекс продолжил:

- Умный парень вроде тебя - угроза его положению. Умные парни прыгают выше своего места. Умные парни начинают думать, что это они должны всем заправлять. Я часто такое вижу здесь, внизу. Амбиции убивают вернее пули, - Гекс какое-то мгновение изучал Грила. - Ты все еще хочешь быть Королем Стальных Ворот? Мелким феодальным властителем, бродящим по крошечному царству не больше крупицы групной муки?

Грил помолчал. А затем, спустя секунду, сказал:

- Всем нам надо откуда-то начинать.

Гекс расхохотался. Это был неприятный звук.

- Вот уж верно. И где же, как не здесь, за бутылкой «Бешеной змеи» и приятной беседой? - скрипнув стулом, он поднялся. - Ты мне нравишься. Возьми это. Покажешь Коргу, и он будет знать, что ты прошел посвящение.

Гекс пододвинул к нему карту. Грил накрыл ее рукой, но не сводил глаз с Гекса, пока Вдоводел обходил стол.

- Ты меня впечатлил, Грил. Это немногим удается. И мне кажется, тебя ждет светлое будущее, - кулак Гекса легонько опустился Грилу на плечо: знак одобрения, - если только Корг не убьет тебя раньше.

Он наклонился и понизил голос до хриплого шепота:

- За тобой должок, парень. Однажды я за ним приду.

Грил поднял глаза. Лицо Гекса как-то преобразилось. Теперь это было не человеческое лицо, а что-то другое, нечто среднее между звериной мордой и черепом, и Грил поспешно отвел взгляд. Когда он снова обернулся, Гекс исчез.

Все еще подрагивающими руками Грил взял полупустую бутылку «Бешеной змеи» и отхлебнул из нее. Выпивая, он перевернул карту, которую ему бросил Гекс. Еще одна мнемоническая мертвая голова, но эта не смеялась. Пока что.

Грил осушил бутылку и встал, держа в руке карту с мертвой головой, а в уме - множество переменных. Говорили, будто в Центре можно было найти все, что угодно.

Если ты готов за это заплатить.

1. Имеется в виду фрагмент евангелия от Матфея, глава 5, стих 15: «И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме».

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Мертвая_голова/_Death%27s_Head_\(рассказ\)&oldid=25011](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Мертвая_голова/_Death%27s_Head_(рассказ)&oldid=25011)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 апреля 2024 в 07:55.